

«ПУТЕШЕСТВИЕ К ЧЕХОВУ» ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Снимается в Крыму

На экранах Центрального телевидения успешно идут картины пятисерийного телефильма «Путешествие к Чехову», созданного по сценарию доктора филологических наук Владимира Яковлевича Лакшина. Фильм построен в форме диалога литературоведа и известного, любимого зрителями актера Юрия Васильевича Яковлева. Научная, исследовательская, документальная основа тут великолепно сочетается с художественностью, с особой чеховской интонацией, которую талантливо передает Ю. Яковлев, читая письма Антона Павловича Чехова и фрагменты из его произведений.

Такой фильм о жизни, творчестве, лаборатории писательского мастерства телезрители смотрят впервые. Личность А. П. Чехова — человека и писателя для многих еще остается

загадкой. Не случайно первоначальный вариант названия фильма был — «Загадка Чехова».

Кто такой Чехов? На этот вопрос пытаются ответить обстоятельно и достоверно создатели этой многосерийной картины. Мы уже знакомы с первыми сериями: «Родился в Таганроге», «Знаменитость № 877», «Сахалинский маяк», «Лекарь мелиховского участка». И вот сейчас в Ялте завершается работа над очередной картиной — «Письма из Ялты». Съемки ведутся в Ялтинском Доме-музее А. П. Чехова, в Гурзуфе, Мисхоре, на набережной Ялты.

В Доме-музее А. П. Чехова состоялась встреча сотрудников музея с народным артистом СССР Юрием Васильевичем Яковлевым и доктором филологических наук Владимиром Яковлевичем Лакшиным. Вот что они рассказы-

В. Я. ЛАКШИН: — Все началось с предложения Центрального телевидения написать сценарий документального фильма о Чехове. Передача должна была занять не более часа. Режиссер Ольга Васильевна Кознова благословила меня на эту работу, и я принялся за дело. Шло время, и я понял, что мне в один час не уложиться. После некоторых раздумий решили делать двухсерийный фильм. Но и этого оказалось мало. Когда я заикнулся о третьей серии, мне сказали, что такого на телевидении не бывает в жанре научно-популярных фильмов. Но материал накапливался очень интересный, хотелось, чтобы о нем узнало как можно больше людей. Далее возникла следующая проблема: в какой форме показать зрителю «Путешествие к Чехову»? Рассказ от одного лица мог бы показаться монотонным, скучноватым.

Решили строить фильм в форме диалога. Но с кем? И вот тут вспомнили о Юрии Васильевиче Яковлеве, который прекрасно в свое время сыграл Антона Павловича Чехова на сцене театра имени Вахтангова в спектакле «Насмешливое счастье». Я давно преклоняюсь перед талантом этого замечательного актера и был рад лично познакомиться с ним. Наша первая встреча продолжалась пять часов. Это было то самое начало диалога о Чехове, который продолжается теперь в пятисерийном фильме. Так родилась его форма — размышления, спор, анализ творчества, обращение к документу. Так создавался наш рассказ о писателе и местах, где он жил и творил, — Таганроге, Москве, Мелихове, Сахалине. И вот теперь Ялта.

Работа над фильмом открыла для нас много неожиданного, нового. Мы ознакомились с музеем А. П. Чехова на Сахалине, встретились с интересными людьми, любящими Антона Павловича как самого близкого человека.

Приходят письма, которые могли бы дополнить наш фильм новыми эпизодами. Скажем, сохранилось ружье человека, с которым Чехов ходил на охоту. Оно будет передано в Мелиховский музей.

Или истории с чеховскими серебряными часами, мало кем виденными. Чехов подарил их Горькому, который в одном из писем сообщил: «Я буду теперь ходить по городу и кричать: «Эй вы, черти, а мне Чехов часы подарил...» После смерти Антона Павловича Горький вернул эти часы Ольге Леонардовне. Она передала их в музей на Кудринской. В связи с часами вспомнились размышления Че-

хова о счастье. С присущим ему остроумием он говорил, что счастье воспринимается больше в прошлом и будущем, ощущение его в настоящем равносильно тому моменту, сколько нужно для того, чтобы завести часы...

Ю. В. ЯКОВЛЕВ: — Я с радостью принял приглашение сниматься в столь необычном фильме. Первая серьезная встреча с Антоном Павловичем Чеховым состоялась у меня двенадцать лет назад в «Насмешливом счастье» — пьесе, созданной Л. Малюгиным на основе переписки писателя. Готовясь к роли Чехова, я тогда перечитал шесть томов его писем и все, что можно было, о самом писателе. И когда дошел до последних лет переписки, вспомнил Рахманинова, который, прочитав четыре тома, жалел, что осталось читать еще только два. Именно в письмах, как нигде, Чехов раскрылся как личность. Я увидел, почувствовал в нем Человека очень тонкого, душевно, одинокого, больного, талантливого. Когда прочел эти письма, мне стало ясно, что теперь Чехов вошел в мою жизнь навсегда. У меня было много чеховских ролей в театре и кино. Рад, что теперь состоялась новая встреча с Чеховым — с человеком и писателем, которого не любить невозможно. Переживая его удивительную судьбу, я открыл своего Чехова, ставшего для меня эталоном в жизни и творчестве...

В ЧЕТВЕРТОЙ части фильма «Лекарь мелиховского участка» появляется еще одно действующее лицо — актриса. И это естественно: там, где была написана «Чайка» — пьеса, в которой «пять пудов любви», нельзя обойтись без женского участия. Так в картину вошла актриса театра Советской Армии Луиза Александровна Мосендз. Удивительно, по-чеховски снят оператором В. Качуриным эпизод мелиховского туманного дня. Среди деревьев — две фигуры. Мы слышим, как Чехов грустно говорит Лике, что проморгал в жизни и ее, и свое здоровье.

В пятой, заключительной части под названием «Письма из Ялты» мы увидим Л. Мосендз, выступающей от имени О. Л. Книппер-Чеховой.

Съемки в Ялте завершаются. Еще предстоит снимать эпизоды в Москве. В июне телезрители увидят заключительную часть. А потом все пять серий будут повторены. По многочисленным письмам, которые приходят в адрес создателей «Путешествия к Чехову», видно, что эта своеобразная телевизионная «чеховская энциклопедия» волнует зрителей, не ос-

тавляет равнодушными к удивительной тайне Чехова, сумевшего выдать из себя по каплям раба и, проснувшись в одно прекрасное утро, почувствовать, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая. Поэтому он вправе был говорить другим: «Проснись, «маленький», «серый» человек, выдави из себя раба, потому что у тебя только не хватает характера, веры в свое право быть человеком».

Каждое прикосновение к Чехову — будь то его книга, театральная постановка, экранизация — это частица нашей совести, вечно борющейся в нас самих за нас же — с самоуспокоенностью, душевной сытостью, нравственным обнищанием, потребностью самопроверки на право называться человеком. Обо всем этом заставляет задуматься «Путешествие к Чехову».

Антон Павлович говорил как-то, что писатели, которых мы называем вечными или просто хорошими, имеют один общий и весьма важный признак: они куда-то идут и вас зовут туда же, и вы чувствуете не утом, а своим существом, что у них есть какая-то цель, как у тени отца Гамлета, которая недаром приходила и тревожила воображение.

Чехов пришел в этот мир более 120 лет назад. Пришел, чтобы остаться в нем навечно. И свидетельством тому наше постоянное обращение, тяга к его творчеству, к его личности.

Т. БАРСКАЯ.

На снимке: В. Лакшин, Л. Мосендз, Ю. Яковлев у Дома-музея А. П. Чехова.
Фото В. МАХИНЬКО.